

**Русский антропологический
журнал**

1903., №2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Р89

Р89 Русский антропологический журнал: 1903., №2 / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 110 с.

ISBN 978-5-4241-9177-0

Год 4-й. Кн. XIV. Издание Антропологического Отдела Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, состоящего при Московском Университете. Под редакцией секретаря Антропологического Отдела А. А. Ивановского.

ISBN 978-5-4241-9177-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О посѣдѣніи волосъ.

Старая медицинская литература богата рассказами о такихъ случаяхъ, когда посѣдѣніе волосъ у людей происходило будто бы внезапно или въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, подъ вліяніемъ сильныхъ душевныхъ волненій, горя, испуга и пр. Всѣ эти случаи весьма сомнительны, и многие авторы считают вообще невѣроятнымъ, недопустимымъ подобное явленіе. Но недавно проф. *И. И. Мечниковъ*¹⁾ снова выступилъ на защиту возможности внезапнаго посѣдѣнія и даже описалъ тѣ процессы, которые должны происходить при такомъ посѣдѣніи.

Для объясненія сущности и механизма внезапнаго посѣдѣнія мы имѣемъ въ настоящее время три гипотезы.

По гипотезѣ *Vauquelin'a*²⁾ и *Pfaff'a*³⁾ обезцвѣчиваніе волоса происходитъ отъ растворенія пигмента; по гипотезѣ *Landois*⁴⁾ волосъ сбѣдетъ отъ проникновенія въ него воздуха; по *Мечникову* же волосъ обезцвѣчивается вслѣдствіе исчезновенія пигмента, который уносится изъ волоса клетками пигментофагами. *Vauquelin* и *Pfaff* предполагаютъ, что волосной пигментъ растворяется и разрушается подъ вліяніемъ какой-нибудь «острой ѣдкой жидкости», выделяющейся изъ кожи при душевныхъ потрясеніяхъ. Эта гипотеза недопустима въ виду того, что пигментъ отличается необыкновенной стойкостью. Мы находили его хорошо сохранившимся въ полустлѣвшихъ волосахъ, пролежавшихъ въ землѣ болѣе тысячелѣтій, напр., въ волосахъ изъ древнихъ русскихъ могильниковъ и

¹⁾ *El. Metchnikoff*. Études biologiques sur la vieillesse. Sur le blanchiment des cheveux et des poils. Annales de l'institut Pasteur. 1901, № 12.

²⁾ *Vauquelin*. Annales de chemie. T. 58, 1806.

³⁾ *Pfaff*. Das menschliche Haar in seiner physiol. patholog. und forensischen Bedeutung. 1869.

⁴⁾ *Landois*. Das plötzliche Ergrauen der Hauthaare. Virchows Archiv, Bd. 35, 1866.

кургановъ. ¹⁾ Мы наблюдали также ²⁾, что ѣдкія щелочи не разрушаютъ пигмента; при подогрѣваніи въ крѣпкихъ растворахъ ѣдкаго кали или натра волосы распадаются, а зерна пигмента оказываются изолированными и неизмѣненными или мало измѣненными въ цвѣтъ. Пигментъ обезцвѣчивается только подъ вліяніемъ свободнаго хлора, крѣпкой азотной кислоты и перекиси водорода; но допустить возможность выдѣленія подобныхъ веществъ изъ кожныхъ железъ, конечно, нельзя. Кроме того должно замѣтить, что хлоръ и азотная кислота разрушаютъ волосы, а роговая ткань принимаетъ подъ вліяніемъ азотной кислоты желтый цвѣтъ. Отъ перекиси водорода темные волосы становятся рыжевато или золотисто-бѣлокурыми; полное же обезцвѣчиваніе наступаетъ обыкновенно лишь послѣ многодневнаго пребыванія волосъ въ перекиси водорода.

Главный защитникъ гипотезы *Vauquelin'a*, *Pfaff*, никогда не наблюдалъ внезапнаго посѣднія, но считаетъ его доказаннымъ на основаніи тѣхъ сомнительныхъ случаевъ, которые описаны въ старой медицинской литературѣ.

По гипотезѣ *Landois*, внезапное посѣдніе волосъ обуславливается проникновеніемъ въ нихъ большого количества воздуха. *Landois* пишетъ, что онъ нашелъ въ волосахъ одного субъекта, страдавшаго запойнымъ бредомъ и посѣдѣвшаго будто бы въ одну ночь, очень много пузырьковъ воздуха въ сердцевинѣ и корковомъ веществѣ. Однако же приложенный къ статьѣ *Landois* рисунокъ изображаетъ волосъ, въ которомъ количество воздуха вовсе не превышаетъ нормы, а потому едва-ли можно согласиться съ объясненіемъ автора относительно происхожденія сѣдины въ описанномъ имъ случаѣ. Извѣстно, что сердцевина, какъ въ нормально окрашенныхъ (черныхъ, русыхъ и бѣлокурыхъ), такъ и въ сѣдыхъ волосахъ, бываетъ наполнена воздухомъ и представляется при проходящемъ свѣтѣ черной, непрозрачной, а при отраженномъ свѣтѣ — серебристо-бѣлой; воздухъ находится также и въ корковомъ веществѣ тѣхъ и другихъ волосъ. Какъ въ темныхъ, богатыхъ пигментомъ, такъ и въ сѣдыхъ, не содержащихъ пигмента волосахъ находится приблизительно одинаковое количество воздуха; разница лишь та, что въ сѣдыхъ безпигментныхъ волосахъ воздухъ замѣтенъ, при микроскопическомъ изслѣдованіи, яснѣе, чѣмъ въ волосахъ, наполненныхъ темными пигментными зернами.

Слѣдуетъ отмѣтить еще то обстоятельство, что *Landois* самъ лично не наблюдалъ своего пациента до предполагаемаго внезапнаго посѣднія его волосъ. Поэтому нельзя не присоединиться къ мнѣнію *Hebra* и *Kaposi*, которые считаютъ случай *Landois* не доказаннымъ строго научно.

¹⁾ „О цвѣтѣ и формѣ волосъ изъ кургановъ Средней Россіи“. „Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій“. XIX томъ Трудовъ Антропологическаго Отдѣла.

²⁾ О волосахъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Москва, 1894.

«Если бы, — говорят авторы, — *Landois* сообщилъ, что онъ день тому назадъ лично въ точности изслѣдовалъ волосы больного и нашелъ ихъ темными и потомъ на слѣдующій день увидѣлъ бы ихъ посѣдѣвшими, то въ такомъ случаѣ и безъ объясненія мы ни на минуту не сомнѣвались бы въ фактъ, и потомъ уже стали бы искать объясненій»¹⁾).

Проф. Мечниковъ полагаетъ, что внезапное посѣдѣніе, какъ и посѣдѣніе вообще, происходитъ вслѣдствіе того, что зерна пигмента захватываются особыми клѣтками пигментофагами и уносятся послѣдними въ корень волоса и затѣмъ въ кожу. Въ сѣдьющихъ волосахъ встрѣчаются клѣтки съ болѣе или менѣе длинными отростками, содержащія пигментъ; эти клѣтки и представляютъ собою, по Мечникову, пигментофаговъ, захватившихъ волосною пигментъ и двигающихся въ ороговѣвшемъ веществѣ волоса по направленію отъ его верхушки къ корню. Авторъ пришелъ, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, къ заключенію, что пигментофагами являются клѣтки сердцевины волоса. Въ случаяхъ внезапнаго посѣдѣнія эти клѣтки покидаютъ мѣсто ихъ обычнаго пребыванія, затѣмъ быстро выходятъ, пробурывая роговую ткань волоса, въ корковое вещество, проникаютъ въ клѣтки послѣдняго, захватываютъ зернистый пигментъ и уносятъ его въ кожу.

Гипотеза Мечникова не выдерживаетъ критики.

Серцевина состоитъ изъ ороговѣвшихъ мумифицированныхъ клѣтокъ, которыя всегда окружены воздухомъ. Въ волосахъ человѣка и большинства животныхъ воздухъ помѣщается между сердцевинными клѣтками; въ волосахъ же нѣкоторыхъ животныхъ (напр. у лошади, кулана, оленя и др.¹⁾) онъ находится даже и внутри клѣтокъ. Клѣтки сердцевины — мертвыя клѣтки, подобно отпадающимъ поверхностнымъ клѣткамъ рогового слоя эпидермиса кожи. Такія клѣтки не могутъ, конечно, приходить въ движеніе ни подъ вліяніемъ душевнаго волненія ихъ носителя, ни отъ дѣйствія какихъ бы то ни было гипотетическихъ веществъ, выделяемыхъ кожными железами.

Извѣстно далѣе, что сердцевина не представляетъ собою постоянной и необходимой составной части волосъ. Волосы нѣкоторыхъ животныхъ состоятъ только изъ корковой субстанции и покрывающей ее кутикулы. Тонкіе пушковые волосы человѣка также не имѣютъ сердцевины; ея нѣтъ и у очень многихъ волосъ на головѣ человѣка. Такъ, напр., между 100 длинными русыми головными волосами, взятыми съ висковъ одной жен-

¹⁾ *Hebra* и *Kaposi*. Руководство къ изученію болѣзней кожи. Спб., 1883. Переводъ подъ редакц. Полотебнова.

²⁾ О строеніи сердцевины и сердцевинномъ воздухѣ я подробно писалъ въ моей работѣ: „О волосахъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи“, въ которой помѣщены рисунки волосъ человѣка и животныхъ.

щины, я нашелъ только 52 волоса съ сердцевиной, остальные же 48 не имѣли ея.

Если принять гипотезу Мечникова, то необходимо допустить, что волосы, не имѣющіе сердцевины, не сѣдѣютъ; но такое допущеніе будетъ стоять въ прямомъ противорѣчій съ дѣйствительностью, такъ какъ между сѣдыми волосами стариковъ и молодыхъ людей (*canities praematura*) можно всегда найти очень большое количество такихъ, въ которыхъ нѣтъ сердцевины.

Мечниковъ говоритъ, что пигментофаги проникаютъ внутрь клѣтокъ корковой субстанции, пробуравливая ихъ и поглощая зернистый пигментъ. Но такое дѣйствіе пигментофаговъ должно было бы обусловить прежде всего разрушеніе волосъ, а не обезцвѣчиваніе ихъ. Въ волосахъ, богатыхъ зернистымъ пигментомъ, клѣтки корковой субстанции содержатъ послѣдній какъ въ периферическихъ, такъ и въ центральныхъ частяхъ своего тѣла и нерѣдко бываютъ битомъ набиты пигментными зернами; слѣдовательно, пигментофаги должны совершенно разрушить ороговѣвшія клѣтки, чтобы извлечь весь ихъ пигментъ и сдѣлать волосъ безцвѣтнымъ, сѣдымъ. Если бы описываемый Мечниковымъ процессъ пигментофагіи происходилъ на самомъ дѣлѣ, то мы никогда не видѣли бы сѣдыхъ людей; взаимно ихъ существовали бы плѣшивые, рѣдковолосые и безволосые. Проф. Мечниковъ представилъ рисунки (fig. 4 a, b, c въ его статьѣ), которые должны, по его мнѣнію, изображать послѣдствія проникновенія пигментофаговъ внутрь ороговѣвшихъ волосяныхъ клѣтокъ. Но, очевидно, авторъ далъ несоотвѣтствующее объясненіе тому, что онъ видѣлъ при микроскопическомъ изслѣдованіи волосъ. Тѣ небольшія углубленія или вдавленія въ нѣкоторыхъ клѣткахъ корковаго вещества, которыя онъ считаетъ происшедшими отъ пробуравливанія ихъ пигментофагами, обуславливаются, на самомъ дѣлѣ, сдавленіемъ волосяныхъ клѣтокъ лежащими между ними пигментносными элементами или же межклеточными отложеніями зернистаго пигмента. Такія вдавленія происходятъ, какъ показали наши наблюденія, еще въ луковицѣ волоса, когда волосяныя клѣтки не успѣли еще ороговѣть и представляются мягкими, сочными.

Гипотеза Мечникова недопустима также и въ виду того, что ею не можетъ быть объяснено посѣдніе волосъ, окрашенныхъ диффузнымъ пигментомъ. Послѣдній пропитываетъ, какъ извѣстно, все тѣло клѣтокъ корковой субстанции и сердцевины, а потому, чтобы сдѣлать волосъ безцвѣтнымъ, пигментофаги Мечникова должны въ подобныхъ случаяхъ разрушить и цѣликомъ поглотить диффузно-окрашенныя ороговѣвшія клѣтки, т.-е., иными словами, вполне разрушить волосъ.

Тѣ клѣтки, которыя Мечниковъ считаетъ за пигментофаговъ, представляютъ собою *пигментносныя клѣтки*, описанныя еще *Riehl*'емъ¹⁾,

¹⁾ *Riehl*. Archiv f. Dermatol. u. Syphilis. 1884. Zur Kenntniss des Pigments im menschlich. Haar.

Aeby ¹⁾, *Kölliker*'омъ ²⁾, *Ehrmann*'омъ ³⁾ и др. Онѣ находятся въ большомъ количествѣ въ образовательномъ слоѣ луковицы цвѣтныхъ волосъ (рис. 1), въ свободной же части волосяного ствола встрѣчаются сравнительно рѣдко. Эти клѣтки являются *пигментофорами*, а не *пигментофанами*: онѣ отдаютъ волосу пигментъ, а не отнимаютъ его. Пигментофоры бываютъ разнообразной формы, съ различнымъ числомъ тонкихъ и толстыхъ, иногда вѣтвящихся отростковъ и безъ отростковъ. Тѣло клѣтокъ и ихъ отростки наполнены пигментными зернами.

Пигментофоры, находясь въ луковицѣ волоса, отдаютъ свой пигментъ еще не ороговѣвшимъ клѣткамъ корковой субстанции и сердцевины волоса, а также нерѣдко поднимаются вмѣстѣ съ ростомъ волоса вверхъ (т. е. по направленію къ свободному концу волоса) и обнаруживаются при микроскопическомъ изслѣдованіи въ различныхъ мѣстахъ протяженія волосяного ствола.

Мечниковъ пишетъ, что пигментоносныя клѣтки, считаемыя имъ за пигментофаговъ, находятся только въ сѣдѣющихъ волосахъ и не встрѣчаются въ нормально окрашенныхъ волосахъ молодыхъ людей. Но это невѣрно. Пигментоносныя клѣтки можно видѣть и въ нормально окрашенныхъ волосахъ молодыхъ людей, какъ и животныхъ. Разница лишь въ томъ, что въ волосахъ, нормально окрашенныхъ и содержащихъ большое количество зернистаго пигмента, эти клѣтки менѣе замѣтны и труднѣе распознаются при микроскопическомъ изслѣдованіи, чѣмъ въ сѣдѣющихъ волосахъ, содержащихъ мало пигмента. Послѣ просвѣтленія темно-окрашенныхъ волосъ, богатыхъ зернистымъ пигментомъ, въ всилотѣ или скипидарѣ пигментофоры становятся обыкновенно яснѣе видными. Кроме того, въ сѣдѣющихъ волосахъ, въ которыхъ клѣтки сердцевины и корковой субстанции теряютъ мало-по-малу способность воспринимать пигментъ отъ пигментофоровъ, послѣдніе яснѣе видны также и потому, что тѣла ихъ и отростки имѣютъ обыкновенно большую величину, такъ какъ болѣе нагружены пигментомъ, чѣмъ въ волосахъ, нормально окрашенныхъ.

Пигментофоры проникаютъ иногда, какъ это наблюдалъ и *Kölliker* ⁴⁾, также и въ оболочку волосяного корня, клѣтки которыхъ не воспринимаютъ пигмента, а именно въ наружное и внутреннее влагалище и кутиклу влагалища (рис. 1.).

Въ свободной части волосяного ствола человѣческихъ волосъ пигментофоры лежатъ навѣще всего между кутикuloй и корковой субстан-

¹⁾ *Aeby*. Die Herkunft des Pigments im Epithel. Medicin. Centrallblatt, 1885, № 16.

²⁾ *Kölliker*. Handbuch der Gewebelehre. Leipzig. 1889, I. Band.

³⁾ *Ehrmann*. Untersuch. üb. d. Physiol. u. Pathol. des Hautpigments. Vierteljahresschrift f. Dermat. u. Syphilis. 1885 и 1886.

⁴⁾ l. cit.

цией или въ периферическихъ частяхъ послѣдней. Находясь въ стволѣ волоса, пигментофоры высыхаютъ, сморщиваются или даже распадаются и лежатъ въ полостяхъ, содержащихъ воздухъ (рис. 4). Воздухоносныя полости представляются при проходящемъ свѣтѣ болѣе или менѣе черными, непрозрачными (рис. 4б), а при отраженномъ свѣтѣ—серебристо-бѣлыми (рис. 4а). Форма этихъ полостей соответствуетъ, очевидно, первоначальной формѣ пигментофоровъ до ихъ высыхания и распада.

Мы находили пигментофоровъ въ головныхъ волосахъ 10, 6 и 3-лѣтней дѣвочки (рис. 7), 9, 12 и 15-лѣтн. мальчиковъ и у взрослыхъ еще не сѣдѣющихъ людей (рис. 6), а также у 8-мѣсячнаго щенка. У послѣдняго эти клѣтки встрѣчались въ особенно большомъ количествѣ и лежали въ воздухоносныхъ полостяхъ. Воздухъ можно было удалить дѣйствіемъ на волосъ есиколой, и тогда обнаруживалась или высохшая пигментоносная клѣтка, или же распадъ ея въ видѣ различной величины глыбокъ и зеренъ пигмента (рис. 2). Обработкой волоса въ растворѣ ѣдлага кали можно было изолировать или пигментофоровъ, или же глыбки и зерна пигмента, оставшагося послѣ ихъ распада и лежащаго между клѣтками корковой субстанции (рис. 3).

Многочисленными наблюденіями авторовъ (Hebra, Karosi, Pincus, Behrend и др.) установлено, что сѣдѣніе волоса начинается всегда съ его корня, именно съ луковицы, и посѣдѣвшая часть волоса увеличивается постепенно вмѣстѣ съ его ростомъ; пигментированные же волосы не могутъ терять своего пигмента и обезцвѣчиваться. Наши наблюденія подтверждаютъ это.

Съ началомъ посѣдѣнія волоса въ клѣткахъ луковицы перестаетъ отлагаться пигментъ, и когда вновь образовавшаяся часть волоса, не содержащая пигмента, выступитъ надъ поверхностью кожи настолько, что станетъ ясно видна невооруженнымъ глазомъ, то тогда и обнаруживается, что волосъ посѣдѣлъ.

У сѣдѣющихъ лицъ можно находить различнаго вида волосы: одни изъ нихъ еще сохранили свой нормальный цвѣтъ; другіе свѣтлѣе ихъ вслѣдствіе уменьшеннаго содержанія пигмента; третьи бѣлые на всемъ своемъ протяженіи и вовсе не содержатъ пигмента. Нерѣдко попадаютъ волосы, которые въ верхней части имѣютъ нормальный цвѣтъ, а по направленію къ корню постепенно свѣтлѣютъ и въ нижней части становятся бѣлыми. Иногда же бываетъ и обратное явленіе: волосъ растетъ вначалѣ бѣлымъ, но затѣмъ, при дальнѣйшемъ ростѣ, онъ снова получаетъ нормальную окраску. Въ нашей коллекціи имѣется нѣсколько волосъ изъ головы одного сѣдѣющаго мужчины, въ которыхъ нижняя часть нормально пигментирована, а верхняя—сѣдая, бѣлая. Было бы большой ошибкой сдѣлать заключеніе, суда по виду такого волоса, что посѣдѣніе началось съ верхняго его конца.

Richelot ¹⁾ видѣлъ у одной хлоротичной дѣвушки волосы сѣдыми отъ корня на два дюйма вверхъ, а верхній конецъ ихъ оставался нормально окрашеннымъ, темнорусымъ. По излѣченіи хлороза стали опять расти темнорусые волосы, такъ что она имѣла волосы на верхнемъ и нижнемъ концѣ темные, а въ срединѣ, на протяженіи двухъ дюймовъ, бѣлые.

Въ луковицѣ нормально пигментированныхъ волосъ находится, какъ сказано, большое количество пигментофоровъ, которые встрѣчаются и въ сосочкѣ; они находятся также въ сѣдьющихъ волосахъ, клѣтки которыхъ еще не вполне лишены пигмента. У совершенно же посѣдѣвшихъ волосъ луковица не содержитъ пигментофоровъ, но они встрѣчаются въ сосочкѣ волоса, какъ это наблюдалъ Ehrmann ²⁾. Очевидно, что въ сѣдьющихъ волосахъ доставка пигмента еще продолжается; но отложенія его въ клѣткахъ луковицы не происходитъ. Мечниковъ, найдя въ стволѣ и луковицѣ сѣдьющихъ волосъ пигментоносныя клѣтки, считаетъ возможнымъ сдѣлать заключеніе, что онѣ перешли въ луковицу изъ ствола волоса; на самомъ же дѣлѣ эти клѣтки попадаютъ изъ луковицы въ стволъ волоса.

Внезапное посѣдѣніе совершалось, по различнымъ рассказамъ, преимущественно ночью; это обстоятельство указываетъ, по мнѣнію Мечникова, на то, что пигментофаги проявляютъ свою дѣятельность преимущественно въ ночное время, и авторъ могъ наблюдать «лучшіе образцы пигментофагій» въ волосахъ, взятыхъ въ полночь ³⁾.

Если какой-нибудь любознательный изслѣдователь волосъ пожелалъ бы узнать, справедливо ли мнѣніе автора, что сердцевинныя и пигментныя клѣтки движутся въ стволѣ волоса, то могъ бы произвести свои изслѣдованія ночью; если бы при этомъ оказалось, что такое движеніе дѣйствительно происходитъ, то онъ могъ бы прослѣдить и описать, какимъ образомъ клѣтки движутся и какъ онѣ захватываютъ зерна пигмента. Вѣдь и ночью можно, конечно, произвести микроскопическое изслѣдованіе какъ короткихъ вырванныхъ или отрѣзанныхъ сѣдьющихъ волосъ изъ головы и бороды мужчины, такъ и длинныхъ сѣдьющихъ женскихъ волосъ, не вырывая ихъ изъ головы.

Впрочемъ, нельзя особенно рекомендовать производство микроскопическихъ наблюденій, начиная съ вечера и продолжая ихъ до полночи и

¹⁾ У Hebra, l. cit.

²⁾ Vierteljahresschrift f. Dermatologie und Syphilis, 1885. Таблица XXV, рисун. 10 и 11.

³⁾ Мечниковъ пишетъ: „Le fait que le blanchiment se produit surtout pendant la nuit indique bien que le pigmentophages manifestent leur activité principalement pendant cette période de la journée. Aussi nous avons pu observer les meilleurs exemples de pigmentophagie sur des cheveux prélevés à minuit.“ Слово „pigmentophagie“ (пигментофагія) должно обозначать самый процессъ движенія и захватыванія пигмента клѣтками пигментофагами, а потому смыслъ послѣдней фразы не ясенъ. Видѣлъ ли авторъ этотъ процессъ на самомъ дѣлѣ?

дальше, такъ какъ при искусственномъ освѣщеніи и продолжительномъ смотрѣніи въ ночное время въ микроскопъ можно въ концѣ концовъ увидѣть движеніе тамъ, гдѣ его вовсе не существуетъ. Поэтому мы предложили бы произвести изслѣдованіе слѣдующимъ образомъ. Разсмотрѣть въ микроскопъ пѣскодько посѣдѣвшихъ длинныхъ женскихъ волосъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ ихъ протяженія и не вырывая ихъ изъ головы; затѣмъ запомнить форму и положеніе нѣкоторыхъ сердцевинныхъ и пигментныхъ клѣтокъ, которыя Мечниковъ считаетъ за пигментофаговъ, или нарисовать ихъ. Послѣ этого можно ежедневно разсматривать тѣ же самыя волосы и тѣ же самыя клѣтки. Если послѣднія дѣйствительно движутся, то окажется, что онѣ измѣнили свою форму и мѣстоположеніе. Но произведя такое изслѣдованіе, всякій, конечно, убѣдится, что сухія, ороговѣвшія и мертвыя клѣтки сердцевины неподвижны и что высохшія и даже распавшіяся пигментныя клѣтки въ корковомъ веществѣ также не могутъ двигаться.

Въ заключеніе своей статьи Мечниковъ говоритъ, что сдѣланное имъ открытіе механизма посѣдѣнія послужитъ, быть можетъ, къ отысканію средства воспрепятствовать этому явленію; волосы доступны дѣйствію химическихъ и физическихъ агентовъ, которые могутъ умертвить пигментофаговъ и такимъ образомъ воспрепятствовать ихъ разрушительной дѣятельности.

Отысканіе подобнаго средства было бы несомнѣнно большимъ утѣшеніемъ для тѣхъ лицъ, которыя не желаютъ быть сѣдыми и принуждены прибѣгать къ искусственной окраскѣ волосъ. Но, къ сожалѣнію, такого средства никогда не будетъ найдено.

Большинство авторовъ держится, какъ сказано, того мнѣнія, что сѣдѣніе волоса начинается всегда съ луковицы, въ которой перестаетъ отлагаться пигментъ, а пигментированные волосы не могутъ обезцвѣчиваться. Мечниковъ же указываетъ, что такому мнѣнію авторовъ противорѣчатъ описаніе въ литературѣ случая внезапнаго посѣдѣнія пигментированныхъ волосъ.

Въ книгѣ *Eble* ¹⁾, въ статьѣ *Landois* ²⁾ и во многихъ руководствахъ по кожнымъ болѣзнямъ приводятся рассказы о необыкновенно быстромъ посѣдѣніи; но всѣ эти рассказы недостоверны, баснословны. Для примѣра приведемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Очень популяренъ и охотно приводится авторами, вѣрящими въ возможность внезапнаго посѣдѣнія, рассказъ объ извѣстномъ англійскомъ политическомъ дѣятелѣ Томасѣ Морѣ, который, какъ говорятъ, посѣдѣлъ

¹⁾ *Eble*. Die Lehre von den Haaren in den gesammten organischen Natur. Wien. 1831, T. II, стр. 315 и слѣд.

²⁾ *l. cit.*

въ одну ночь послѣ того, какъ ему былъ прочитанъ смертный приговоръ. Но по справкамъ оказывается, что Томасъ Моръ былъ казнень чрезъ отсѣченіе головы 57 лѣтъ отъ роду (род. 1478, ум. 1535 г.) и потому, конечно, могъ имѣть сѣдые волосы, какъ вообще имѣютъ ихъ старики въ его возрастѣ.

Диего Озоріусъ былъ, по приказанію короля, посаженъ въ темницу и въ первую же ночь тюремнаго заключенія посѣдѣлъ; но когда былъ оправданъ, то его волосы снова приняли первоначальный цвѣтъ.

Погонщикъ ословъ внезапно посѣдѣлъ отъ горя послѣ того, какъ у него украли осла; когда же осель былъ найденъ, то волосы погонщика опять получили прежній черный цвѣтъ.

Молодой офицеръ провелъ всю ночь въ обществѣ мулатки, «безъ жѣры предаваясь наслажденію любовью». На другой день его каштановые волосы оказались на всей правой половинѣ тѣла бѣлыми, какъ снѣгъ.

Молодой крестьянинъ полѣзъ на крутую гору за гнѣздомъ орлятъ, но при этомъ сорвался внизъ и повисъ на верхушкѣ одной скалы. Когда пришли къ нему на помощь и спасли его, то онъ оказался сѣдъ, какъ старецъ.

Одинъ молодой монахъ былъ избранъ въ епископы; но папа, въ виду молодости избраннаго, не утвердилъ его въ должности. Монахъ отъ сильнаго горя посѣдѣлъ въ одну ночь до такой степени, что папа не узналъ его на другой день и тогда уже нашелъ возможнымъ назначить его епископомъ, какъ человѣка, «quem evidenti signo Deus probasset».

Комментаріи къ этимъ разсказамъ излишни. Недостовѣрность ихъ, кажется, очевидна.

Нѣкотораго вниманія заслуживаютъ еще два случая, о которыхъ пишутъ *Brown-Sequard* ¹⁾ и *Schmidt* ²⁾. На эти случаи ссылается Мечниковъ, какъ на такіе, которые, по его мнѣнію, доказываютъ возможность внезапнаго посѣдѣнія.

Однажды утромъ, на 46 году жизни, *Brown-Sequard* нашелъ на симметричныхъ мѣстахъ своей черной бороды нѣсколько сѣдыхъ волосъ, которыхъ за день до этого не видѣлъ. Эти волосы *Brown-Sequard* вырвалъ. Черезъ 2 дня онъ снова нашелъ въ бородѣ справа 3, а слѣва 2 совершенно сѣдыхъ волоса и, кромѣ того, много другихъ, которые были сѣды только въ нижнихъ своихъ частяхъ. Экспериментъ вырванія волосъ авторъ повторилъ нѣсколько разъ въ теченіе 5—6 недѣль съ одинаковымъ результатомъ. На основаніи такихъ наблюденій авторъ нашелъ

¹⁾ *Brown-Sequard*. Archives de physiologie norm. et pathol. 1869. Цит. у Michelson'a въ Ziemssens Handbuch d. speciell. Pathol. und Therapie. T. XV 2. Hälfte, 1884, стр. 154.

²⁾ *Schmidt*. Plötzliches Ergrauen der Haare. Virchows Archiv, 1899. T. XV стр. 190.

возможнымъ вывести заключеніе, что черные волосы могут сдѣлаться сѣдыми чрезвычайно быстро и, быть можетъ, менѣе, чѣмъ въ одну ночь.

Если Brown-Sequard замѣтилъ въ своей черной бородѣ нѣсколько сѣдыхъ волосъ, которыхъ за день до этого не видѣлъ, то отсюда нельзя еще выводить заключенія, что ихъ и на самомъ дѣлѣ не было раньше. Они могли, конечно, существовать и за нѣсколько дней до наблюденія, но оставаться не замѣченными. Кто находится въ такомъ возрастѣ, когда появляется сѣдина, тотъ знаетъ, что иной разъ при болѣе внимательномъ, чѣмъ обыкновенно, разсматриваніи въ зеркало волосъ на головѣ и бородѣ приходится отрывать впервые большее или меньшее количество посѣдѣвшихъ, о существованіи которыхъ и не подозрѣвалось, несмотря на то, что голова и борода расчесывались передъ зеркаломъ ежедневно. Въ такихъ случаяхъ изъ открытія сѣдыхъ волосъ правильнѣе, кажется, будетъ заключить, что раньше они не были замѣчены, а не то, что за день до этого ихъ не существовало, или что они посѣдѣли менѣе, чѣмъ въ теченіе ночи.

Черезъ 2 дня послѣ перваго наблюденія Brown-Sequard нашелъ, какъ сказано, въ своей бородѣ еще нѣсколько сѣдыхъ волосъ, большинство изъ которыхъ были сѣды въ нижнихъ своихъ частяхъ. Этимъ наблюденіемъ авторъ отчасти подтвердилъ мнѣніе большинства авторовъ, что волосы сѣдѣютъ съ нижняго, т.-е. корневого конца, но также не имѣлъ достаточнаго основанія, чтобы сдѣлать вышеупомянутый выводъ. Вполнѣ возможно допустить, что найденные сѣдые волосы могли быть таковыми и много дней раньше, но были тогда или просмотрѣны изслѣдователемъ, или же посѣдѣвшія ихъ части не имѣли еще достаточной величины, чтобы быть видимыми при разсматриваніи бороды въ зеркало; но въ послѣдующіе дни они увеличились, наконецъ, до такой степени, что стали уже ясно замѣтны.

Мнѣніе Brown-Sequard'a можно было бы назвать вполнѣ обоснованнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы авторъ, отмѣтивши въ своей бородѣ какинъ бы то ни было способомъ нѣсколько болѣе или менѣе длинныхъ и равнобѣрно черныхъ волосъ и тщательно разсматривая ихъ ежедневно утромъ и вечеромъ, могъ бы констатировать, что какой-либо изъ отмѣченныхъ волосъ посѣдѣлъ въ теченіе ночи на всемъ своемъ протяженіи или на болѣе или менѣе значительной части его.

Случай *M. Schmidt'a* заключается въ слѣдующемъ.

У своего пациента, 36-лѣтняго поденщика I. Штейна изъ Юганнесбурга на Рейнѣ, докторъ Schmidt замѣтилъ два участка бѣлыхъ волосъ на головѣ. Одинъ участокъ на темени, другой—надъ правымъ ухомъ; первый—узкій, длиной въ 7 сантим., второй—величиной около 3 квадр. сантим. Поденщикъ Штейнъ разсказалъ, что 8 лѣтъ тому назадъ онъ попалъ подъ поѣздъ желѣзной дороги и очень сильно перепугался. Уже на